

Старейший русский список студийского устава

(палеографическое описание)

Устав студийский — рукопись Государственного исторического музея, собрание Синодальной библиотеки, № 330 — написан не позже XII в. и относится к числу древнейших русских рукописей. Относительно небольшое количество рукописей, дошедших до нас от этого времени, естественно, вызывает к ним особый интерес. Названная рукопись до сих пор не издана. Она не датирована, а указания приписок на последнем листе, косвенно позволяющие датировать рукопись, толкуются различными исследователями по-разному (см. ниже). Полного палеографического описания рукописи нет. Языковые особенности памятника рассматривались в нескольких работах, но многое в них освещалось только частично или не затрагивалось совсем. Поэтому Устав студийский № 330 (в дальнейшем изложении У-330) представляется рукописью, достойной внимания и подробного рассмотрения. В настоящей работе проводится главным образом палеографический анализ рукописи, цель которого установить время, по возможности, место написания и количество написавших ее писцов.

Содержание рукописи — церковный и монастырский устав; церковный устав, расположенный по триоди постной и цветной и по месяцеслову, занимает л. 1—196, а монастырский устав — л. 196 об.—281.

Описание рукописи дано в труде А. В. Горского и К. И. Невоструева «Описание славянских рукописей

Московской синодальной библиотеки»¹. Здесь же опубликованы отрывки из рукописи. В этом обширном описании все же встречаются неточности. Отрывки из текста У-330 публиковались в книгах М. Лисицына² и И. Мансветова³. Кроме того, изложение содержания и другие упоминания об У-330 встречаются во многих книгах историков церкви⁴. Высказывания о палеографической стороне У-330 находим в работах И. И. Срезневского⁵, которого интересовала прежде всего датировка рукописи, но он произвел ее, по нашему мнению, неточно. В альбоме Я. Трусевича⁶ приведены образцы букв из У-330. В ряде работ А. И. Соболевского⁷, Е. Ф. Карского⁸, А. А. Покровского⁹ есть краткие упоминания о приписках, имеющих в нашей рукописи. В нескольких работах имеются сведения о языке У-330. Признавая У-330 переведенным на Руси, о лексике рукописи, наряду с лекси-

¹ [А. В. Горский и К. И. Невоструев.] Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, т. 5. М., 1869, стр. 239—270.

² М. Лисицын. Первоначальный славяно-русский типикон. СПб., 1911 (на протяжении всей книги); Там же, Приложения, стр. 43.

³ И. Мансветов. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885, стр. 413—415.

⁴ П. С. Казанский. История православного русского монашества. М., 1855, стр. 28—40, 155; Макарий. История русской церкви, т. II. СПб., 1857, стр. 282; т. III, стр. 59, 273; Филарет. История русской церкви, I. Чернигов, 1862, стр. 157—158; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1, 2. М., 1881, стр. 448, 503—517, 653—671; И. Мансветов. Указ. соч., стр. 74—75, 121—122, 378—379.

⁵ И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография XI—XIV вв. СПб., 1885, стр. 156—159; Он же. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков). СПб., 1882, стр. 72—73.

⁶ Я. Трусевич. Свод 260 азбук и образцов кириллицы из снимков рукописей X—XVIII вв. русско- и югославянских. СПб., 1905, л. III и XV, № 30.

⁷ А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. СПб., 1908, стр. 36—37.

⁸ Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 284, 287.

⁹ А. А. Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. «Труды XV археологического съезда в Новгороде 1911 г.», т. II. М., 1916, стр. 336—337.

кой других памятников, писал А. И. Соболевский¹⁰. Такого же взгляда на происхождение памятника придерживается и Н. Н. Дурново, что явствует из нескольких упоминаний об У-330 во «Введении в историю русского языка»¹¹. В большой работе Н. Н. Дурново о русских рукописях XI—XII вв.¹², посвященной ряду вопросов их правописания и фонетики, вместе с материалами многих других памятников используются данные из У-330.

Специально У-330 посвящена книга К. Менгеса¹³, в которой рукопись исследуется со стороны фонетической и морфологической. Здесь же имеется краткое и во многом неверное палеографическое описание. Неоднократно указывалось на необходимость опубликования рукописи¹⁴, с тем чтобы сделать ее доступной для лингвистического (но не палеографического) изучения. Полное палеографическое описание У-330 возможно произвести только на материале самой рукописи. Этому и посвящается наша работа.

Рукопись У-330 написана на пергамене, в один столбец, уставом. В ней 281 лист размером 20×26 см (верхний и нижний края из-за неровного среза неодинаковы по ширине: 19—20,5 см). Переплет поздний. Пергамен рукописи хороший. Его цвет в настоящее время желтоватый, некоторые листы сохранили белый цвет с мясной стороны (например, л. 27 об. и 28, 37 об. и 38). Листы рукописи неодинаковой толщины (наиболее толстые — л. 34, 35, 37, 109; очень тонкий — л. 247). Многие из

¹⁰ А. И. Соболевский. О древних русских переводах в домонгольский период. М., 1897, стр. 2, 3, 4.

¹¹ Н. Н. Дурново. Введение в историю русского языка, ч. I. Источники. Вгпо, 1927, стр. 9, 26—27, 38—39, 76—77.

¹² Н. Н. Дурново. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка. «Јужнословенски филолог». Београд, књ. V, 1925—1926, стр. 93—117; књ. VI, 1926—1927, стр. 11—64.

¹³ K. Menges. Die Sprache der altrussischen Übersetzung des Studion-Typikon. Handschrift der Moskauer Synodalbibliothek № 330 (380). Gräfenhainichen, 1935.

¹⁴ Последние по времени высказывания об этом см. в работах: Л. П. Жуковская и С. И. Котков. О публикации памятников русского языка и письменности. — ВЯ, 1960, № 4, стр. 138; «Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности» (сост. О. А. Князевской). М., 1961, стр. 3.

них повреждены в процессе хранения, имеются следы срезов и разрывов (л. 73, 74, 75, 78, 90, 112, 122—123, 136, 138, 148, 181; на л. 232 разрыв зашит). На л. 245 — дыра, образовавшаяся при выделке пергамена: текст написан в обход отверстия, занимавшего начало двух нижних строк. Многие листы закапаны воском. На некоторых листах полоска пергамена с края листа подвернута и вставлена в надрез (например, па л. 67, 81, 129, 257). На л. 2 об. и 3 находятся два симметрично расположенных пятна, по которым буквы текста наведены почерком XIV в. (эти пятна занимают на л. 2 об. начала стк. 14—17 и на л. 3 концы стк. 14—16). Все это свидетельствует о том, что рукопись часто использовалась для чтения и справок. Несмотря на это, текст сохранился хорошо. Очень истерлись лишь нижние строки на л. 39 об., 40, 45 об., 46, 63 об., 169 об., 170, 203 об.

Две части рукописи, на которые она делится по содержанию (л. 1—196 и 196 об.—281), различны по сохранности. Вторая часть сохранилась лучше. В первой части как правило первый лист и оборот последнего листа в каждой тетради грязны и очень потерты по сравнению с другими листами. Можно думать, что рукопись некогда хранилась в расшитом виде, и тетради ее, по-видимому, использовались раздельно.

Л. 1—278 составляют 35 тетрадей-кватернионов; но в первой тетради 6 листов, так как первые два утеряны: л. 5 и 6 — это половинки двойных листов¹⁵. Они отсутствуют, вероятно, с очень давнего времени (вкладная запись XVII в. начинается с нынешнего л. 1).

После 35-й тетради следуют еще три листа (л. 279—281). Они современны всей рукописи. Л. 279 пришит к 35-й тетради, его подогнутая часть выступает между л. 270 и 271, где начинается эта тетрадь (здесь не корешок вырезанного листа, так как содержание показывает, что в этом месте лист не был утрачен; на то же указывает и нумерация тетради, о чем ниже). Л. 280 и 281 склеены

¹⁵ А. В. Горский и К. И. Невоструев неправильно указали, что в начале рукописи недостает одного листа (указ. соч., стр. 239). Это же повторил и К. Менгес (указ. соч., стр. 14). Более осторожно писал П. С. Казанский: «Первых листов в сей рукописи недостает» (указ. соч., стр. 29). Лишь у И. И. Срезневского говорится о «недостающих двух листах» («Славяно-русская палеография...», стр. 156).

друг с другом и с предыдущим листом. Таким образом, в настоящее время рукопись содержит 281 лист. Они составлены так: $6 + (8 \times 34) + 3^{16}$.

На тетрадах обнаруживается древняя нумерация. Так, на первом листе большинства тетрадей в левом нижнем углу проставлен буквенный номер тетради; тот же номер проставлен на обороте последнего листа тетради в правом нижнем углу. Буквы этих номеров мелкие и, судя по начертаниям, написаны, по-видимому, писцом основного текста. Кроме этой первой нумерации, на обороте последнего листа тетрадей в середине нижнего поля имеется буквенный номер закончившейся тетради, проставленный другим, более поздним почерком. Буквы второй нумерации крупнее. Во многих случаях номера затерты (например, на л. 86 об. и 87) или частично срезаны при переплетении (например, л. 118 об.), но можно полагать, что на каждой тетради номер был написан трижды.

В 33-й тетради на обороте последнего листа (л. 262 об.) стоит неправильный номер .лд. по второй нумерации; однако номер по первой нумерации проставлен правильно (лг). Неверная вторая нумерация продолжается и в двух последних тетрадах.

Нумерация тетрадей показывает, что начало рукописи сохранилось (за исключением указанных выше двух листов), т. е. что нынешняя первая тетрадь всегда была первой. Наличие номеров на л. 278 об., а не л. 279 об. говорит о том, что л. 279 не относится к предыдущей тетради и, следовательно, не было утраты листа между л. 270 и 271.

Поздняя нумерация листов рукописи дана арабскими цифрами в правом верхнем углу листов. Она имеет исправления, но перерывов в нумерации нет.

Разлиновка производилась с шерстистой стороны пергамента отдельно на каждом двойном листе. В каждой тетради линии проведены со стороны л. 1 и 8 об., 2 об. и 7, 3 и 6 об., 4 об. и 5. На каждом листе проведены две вертикали, отграничивающие левое и правое поля; между вертикалями располагается текст. Горизонталы доведены до вертикалей; лишь две верхние и две нижние горизонталы, пересекая вертикали, доходят до краев листа (на

¹⁶ К. Менгес ошибочно пишет, что в рукописи 37 тетрадей, содержащих по 4 двойных листа (указ. соч., стр. 14).

л. 159 и 166, составляющих двойной лист, до краев листа доходят три нижние горизонтали). На л. 108 нижняя горизонталь прорезана при разлиновке. Как правило, на листе рукописи расположено по 23 строки, но на л. 1—14 об., 20—21 об. и 279—281 помещено по 22 строки. Иногда конец фразы помещен под нижней строкой (так на л. 26, 35 об. 51, 72, 92, 187). Текст на листе занимает по высоте 20—20,5 см, по ширине — 13,5 см. Ширина полей такова: правое — около 4,5 см, левое — около 2 см, верхнее — 1,5—2 см, нижнее — 4,5 см. Расстояние между строками — 9 мм. Высота букв — 3—4 мм. Обрез не закрашен.

Буквы текста размещены на линии строки. Почти на каждом листе они выходят за правую вертикаль. Иногда встречаются пропуски в строках, например: 103 об., 13¹⁷; 105 об., 9; 107,3; 110 об., 6 и 8; 112 об., 21; 137, 20; на л. 181 об. не заполнены стк. 2—18. Чернила в рукописи коричневые, иногда очень темные. Для инициалов, заглавий и заставок использована киноварь; другой краски нет.

Заголовки — названия недель в службах по триоди постной и цветной и месяцев в службах по месяцеслову — написаны буквами, имеющими размер, равный расстоянию между двумя соседними горизонталями, и занимают всегда одну строку. Не поместившаяся в эту строку часть заголовка пишется в следующей строке обычными чернильными буквами. Контур букв выведены чернилами, которые по цвету и по интенсивности сходны с чернилами текста. Чернильный контур этих букв закрашен киноварью. Такие заглавия находятся на л. 3 об., 7 об., 8 об., 10, 11, 11 об., 19, 20, 27, 33, 36, 44 об., 49, 50 об., 53 об., 54 об., 56, 59, 60 об., 64 об., 67 об., 82 об., 89 об., 102 об., 121 об., 140 об., 146 об., 162 об., 165, 169, 176, 183, 196 об. (последнее заглавие начинает вторую часть рукописи). Иногда перед заглавием в начале строки помещается знак в виде звездочки, креста и т. п., выполненный киноварью.

Инициалы рукописи даны незакрашенным киноварным контуром, помещены на полях и имеют разный размер. 1) Инициалы, которые по размеру меньше расстояния между двумя горизонталями, но больше букв черниль-

¹⁷ Здесь и далее первая цифра обозначает лист, вторая — строку.

ного текста, представляют собой крупные уставные буквы, изображенные параллельными линиями без закрашки. 2) Инициалы, размером равные расстоянию между двумя-тремя горизонталями, имеют гребни на мачтах и линии внутри овалов. На л. 175 об. есть выполненный чернилами инициал *м* такого размера, с человеческим лицом (в альбоме В. В. Стасова нет примеров орнамента из У-330, но подобный инициал приведен из Юрьевского ев. начала XII в.¹⁸). 3) Инициалы, высотой в четыре строки, тоже украшены гребнями (например, *з* на л. 44). Среди этих инициалов выделяются *к* и *р* с плетеными мачтами (л. 89, 113 об., 122, 141 об.); эти *к* и *р* отличаются от других инициалов рукописи и могли быть скопированы из какого-нибудь евангелия-апракос, где эти буквы часто встречаются. На л. 196 об. большой инициал *к* выполнен чернилами и киноварью (кстати, этот инициал — единственный, который пересекает левую вертикаль и заходит с поля в текст, занимая начала стк. 12—14). *К* инициалам этого размера относится также нередко встречающееся *о* (например, на л. 19), с растительным орнаментом внутри.

Во многих строках киноварью написаны строчные буквы, чтобы обозначить начало молитв и песнопений, или целые слова. Во второй части рукописи такими буквами выполнены названия разделов. Эти буквы написаны почерком писца, но, по-видимому, вносились после того, как был готов самый текст, так как в нескольких местах они остались незаписанными: 1 об., 11; 21, 22; 39, 23; 114, 9; 130, 19; 195, 19; на л. 280 об. и 281 нет ни одной такой киноварной буквы (л. 280, стк. 2, 4, 7, 8, 10, 11, 15, 21; л. 281, стк. 3, 5, 8, 11, 13, 16, 18, 21).

В рукописи имеются две заставки, помещенные перед началом больших разделов: перед месяцесловом — л. 67 об. и монастырским уставом — л. 196 об. Обе они по высоте равны расстоянию между четырьмя горизонталями; они прямоугольные, выполнены киноварью и чернилами. Можно предполагать, что еще одна заставка была перед утраченным началом рукописи.

Заставка на л. 67 об. выполнена с элементами тератологии: на красном поле находятся три розетки, между

¹⁸ В. В. Стасов. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени, т. II—III. СПб., 1887, л. LIV, 11.

которыми размещены две пары чудовищ, сплетенных змеевидными телами, с длинными мордами. Заставка на л. 196 об. относится к византийскому стилю: она состоит из веточек, образующих сердцевидные узоры. Эта заставка похожа по рисунку на заставку из Юрьевского ев., приведенную в альбоме В. В. Стасова¹⁹.

На полях перед началом строк иногда помещается киноварный знак, похожий на сплюснутую букву э.

В рукописи употребляются буквы а, в, в, г, д, е, к, ж, з, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, оу, ѓ, ҃, ҃, ф, х, ц, ч, ш, щ, љ, љ, љ, љ, ю, ѝ, ж, л, ѳ, ѣ, џ, џ, џ. Только в числовом значении употребляется буква «зело» с головкой, повернутой влево.

Буквы У-330 отличаются геометричностью и симметричностью начертаний. Высота букв незначительно превышает их ширину. Перекладки букв и, к, ю находятся посередине; только у и перекладка расположена немного выше середины. Буква ч имеет форму чаши. У з хвост направлен вперед. Буква ѣ пишется с мачтой, которая немного возвышается над общим уровнем строки; перекладка ее находится на уровне верхнего края букв строки. Буква «пси» имеет форму лилии. У џ сокращенная середина и раскрытый верх. Перекладка у и укороченная и спускается ниже середины правой мачты, не доходя до ее низа. Совокупность указанных признаков, особенно геометричность начертаний и сигнальная линия, проходящая посередине, свидетельствует, что рукопись написана не позже XII в.²⁰

В У-330 отсутствуют буквы љ и љ. Буква ж употреблена дважды²¹: л. 148, 4 и 206, 10. Эти факты тоже имеют значение для датировки памятника, хотя и не являются решающими. «К середине XII в., — писал В. Н. Щепкин, — сообразно русской фонетике ж всюду заменен написаниями оу или ѓ; љ заменен через ю; љ заменен через л или и. Но это отсутствие орфографических архаизмов характеризует и всю последующую рус-

¹⁹ В. В. Стасов. Указ. соч., л. LIV, 1.

²⁰ В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918, стр. 100—101, 103.

²¹ Это ускользнуло от внимания А. В. Горского и К. И. Невоструева, которые отметили, что «в правописании нет юсов» (указ. соч., стр. 270).

скую письменность, и только при древнем, строго геометрическом характере почерка оно указывает на 2-ю половину XII в.»²²

Косвенно указывают на вторую половину XII в. «омега» с сокращенной серединой (в первой половине XII в. еще встречается «омега» с высокой серединой) и отсутствие у букв л и н крючков, обозначающих смягчение (отмечены не позже первой половины XII в.)²³.

Таким образом, анализ начертаний букв приводит к выводу, что рукопись написана во второй половине XII в.

Рукопись У-330 написана в основных своих частях одним почерком. Однако в ней имеются разные, важные для датировки У-330, приписки и вставки текста, написанные почерками, отличными от почерка основного писца. Установление же количества почерков в рукописи, т. е. количества писцов, ее писавших, — важная задача палеографического анализа; это необходимо для последующего лингвистического анализа текста. Вследствие этого необходимо рассмотреть начертания букв, свойственные первому почерку, более подробно, чем это требуется для датировки рукописи. Почерк основного писца У-330 производит впечатление красивого и старательного. У всех букв свободные концы мачт оканчиваются горизонтальной линией — черточкой, а свободные концы перекладин — треугольными отвесами. Это придает буквам красивый вид. Почерк некрупный, величина букв в разных местах текста колеблется от 3 до 4 мм. Наблюдаются также колебания в толщине линий букв, в стройности и старательности почерка (например, на л. 111 почерк менее старательный), что можно объяснить употреблением разных перьев, усталостью писца. Почти на каждом листе буквы в нижних строках мельче, чем в верхних, и не столь ровны.

На всем протяжении рукописи наблюдаются не указывавшиеся выше характерные признаки отдельных букв, свойственные данному почерку, к рассмотрению которых перейдем.

Буква р имеет большую головку и короткий хвостик без утончения. Головка в верхней части уже, чем в ниж-

²² В. Н. Щепкин. Указ. соч., стр. 101.

²³ Там же.

ней; размером она равна обычным строчным буквам. Хвостик снизу ограничен косой черточкой. Вся буква наклонена вправо; это отличает ее от других букв и ставит в первый ряд признаков, позволяющих идентифицировать почерк на протяжении рукописи.

Буква **у** также характеризуется коротким толстым хвостиком, имеющим на конце штрих в виде ограничителя. Ее правая линия имеет загиб справа вверху. Левая и правая линии соединены короткой горизонтальной чертой (очень короткой, так что иногда линии сливаются).

Буква **з** обладает изящным, плавно загнутым вперед хвостом с нажимом на закруглении. Хвост к концу утончается, иногда оканчивается точкой. Верхняя часть буквы меньше нижней. Выступающий влево средний изгиб не доходит до уровня левого края верхней горизонтальной линии.

Буква **ч** имеет форму чаши на короткой ножке; внешний обвод чаши округлый, а внутренний — прямоугольный, вследствие утолщений полуovalов.

Буква **а** характерна узким овалом, нижняя линия которого выгнута влево, как и верхняя. Поэтому иногда овал сплошь закрыт чернилами.

У букв **и** и **я** перекадина обычно перечеркнута. Наоборот, у **к** и **ю** она не перечеркнута. Это особенно четко выдерживается в начале рукописи, а потом встречаются отступления: не перечеркнута перекадина у **и** (например, много раз на л. 111), перечеркнута у **к** (**покта** — 11, 20; **кгда** — 18 об., 14; **кдинюю** — 59, 21) и у **ю** (**оударению** — 151, 19). У **к** правая часть не совсем смыкается с мачтой, образуя небольшой просвет.

У буквы **х** левая линия длиннее правой, имеет ограничитель и обычно перечеркнута в подстрочной части.

У буквы **м** верхние концы мачт и полуovalов исходят из одной точки, без промежутка между ними вверху. Эта буква писалась в четыре приема, что видно по нижней части овала: иногда полуovalы соединены неточно.

Петли у **ъ**, **ь**, **ѣ**, **ы** треугольные; почти такие же петли у **б** и **в**.

Буква **ж** писалась в пять приемов. Буквы **е**, **о**, **с** узкие. Широкое **о** употребляется в начале слов. Оно пишется киноварью. Встречается также **о** очное, обычно киноварное, в начале слов; некиноварное очное **о** встре-

чено в слове **осъподовит(с)** — 32 об., 15. Иногда пишется широкое **о** с четырьмя черточками внутри. Такие буквы употребляются и в значении **о**, и в составе **оу**. Встречено также **р** с точкой внутри овала — л. 179, 18.

Буква **ф** выступает обоими концами мачты из уровня строки. Ее овал очень округлый. Встречаются также **ф** (и киноварные и чернильные) с перечеркиванием или точками внутри овала (например, 52, 3; 119, 20).

У букв **ш** и **щ** наблюдается некоторая несимметричность: левая мачта ближе к средней, чем правая. Эта черта тоже представляет характерную особенность почерка.

Хвостики **щ** и **ц** имеют внизу ограничивающий штрих. Буква **ѳ** имеет перекладину, выступающую за овал и расположенную выше его середины. Встречаются варианты в написании буквы «кси»: чаще всего с тремя изгибами и отвесным хвостиком (38 об., 7 и др.), с двумя изгибами и отвесным хвостиком (38 об., 18), с тремя изгибами и загнутым вперед хвостиком (39, 4).

Буква «пси» обычно в форме лилии; но на л. 3 об., 14 она имеет незагнутые края.

В рукописи встречаются лигатуры **ав** — 1, 15; **оу** — 14, 19; **тв** — 110, 6; **фр** — 111 об., 16; **ур** — 154, 1.

Иногда для экономии места в конце строк часть буквы поднимается над соседними буквами, например **козмѳ** (21, 18); **просто** (66 об., 9). Точки в рукописи ставятся ниже середины высоты букв. В конце абзацев употребляются знаки : —, : ·, : 3— (характерный для рукописи знак конца).

Надстрочные выносные буквы от обычных букв отличаются только размером; это особенно хорошо видно на примере буквы **ч**, и в надстрочном положении имеющей ножку. Выносов без титла нет, не считая **Ѡ**. Над вынесенной буквой ставится титло в форме уголка. Титло обычное имеет загнутый вниз левый конец и черточку посередине, правый конец ограничен черточкой.

Надстрочные знаки встречаются чрезвычайно редко. Это — точки (2, 16; 10 об., 16; 28 об., 15; 197, 13 и т. д.), черточки (196 об., 7; 179, 20), дужки (28, 21).

Некоторые буквы рукописи обнаруживают сходство в начертаниях с буквами других древнейших памятников. Буквы **р**, **у**, **и**, **я**, **ч**, отчасти **х**, **а**, **ц**, **д**, **к**, **ъ**, **ѣ** похожи на соответствующие буквы в Минее служебной

XI—XII вв. из ГПБ²⁴; однако буквы з, л, м, к, а сильно различаются. Буквы ѱ, д, ѣ — как в Галицком ев. 1144 г.²⁵ Многие буквы Ефремовской кормчей XII в. близки к буквам У-330²⁶; но различаются з, р, ч, ф, т. е. наиболее характерные в У-330 буквы. Наконец, заголовок из Архангельского ев. 1092 г. похож начертаниями букв на заголовки в У-330²⁷.

На л. 67 стк. 17 (с середины) — 23 написаны другим почерком. Эти 6¹/₂ строк при написании рукописи остались незаполненными (на л. 67 об. находится заставка и начинается новый раздел — месяцеслов). Основным почерком здесь написано об уставе и о начале года в сентябре, после чего характерный знак конца : 3—. Текст, написанный другим почерком, — это содержание богослужения. Киноварные слова въ сѣ(ѣ) на 17-й строке написаны по черточке конечного знака. Эти 6¹/₂ строк носят характер приписки, сделанной на свободном месте листа, и, судя по почерку, написаны вскоре после создания рукописи.

Почерк этой приписки во многом отличается от основного. Хвостик буквы р длинный, без ограничивающего штриха; такой же хвостик и у буквы ѱ. У буквы з хвост мало загнут вперед, направлен больше вниз. Ни в одном случае нет перечеркивания перекладин у букв и и ѡ. Буква Ѡ более узкая, с более высокой серединой; помещенное над ней т имеет ножку и отвесы одинаковой длины, тогда как в основном почерке в надстрочном т ножка всегда длиннее. У буквы ч чаша изнутри округлая, а не прямоугольная. Правая мачта буквы ш ближе к средней, чем левая (в основном почерке левая ближе к средней). У буквы м левая мачта и левый полуовал иногда начинаются не из одной точки (стк. 19 и 21). Петли у ѣ, ѥ несколько вздутые при строго треугольной их форме в основном почерке.

Все буквы производят впечатление более узких. Часто употребляются надстрочные знаки (9 раз в 6¹/₂ строках

²⁴ А. И. С о б о л е в с к и й. Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI—XVIII веков. СПб., 1906, л. 4.

²⁵ Там же, л. 6.

²⁶ Н. М. К а р и н с к и й. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, табл. 29, снимок с л. 177 об.

²⁷ Там же, табл. 11, снимок 3 с л. 24 об.

при крайне редком употреблении их в основном тексте рукописи). Точки между словами находятся высоко, выше середины высоты букв. В конце поставлен знак : — при более обычном для конца больших абзацев знаке : З — основного почерка. Кроме того, в слове *Учанимъ* (стк. 20) употреблено сочетание *ча* при *чл* в основном тексте. Наконец, киноварный инициал *к* имеет выступающую влево за мачту петлю; такая форма этого инициала в рукописи больше не встречается, и только на л. 6 об., *З* обнаружена сходная буква (характерно, что все инициалы на л. 6 об. написаны иначе, чем в остальном тексте рукописи, — другой рукой и такой же киноварью грязноватого тона, как и указанный инициал на л. 67). Эта приписка писана в три приема, что видно по различному цвету чернил: 1) стк. 17; 2) стк. 17—18; 3) стк. 19—23.

Новый, третий, почерк встречаем на пяти нижних строках л. 181 об. На этом листе имеется большой пропуск: две верхние строки занимает написанный основным почерком текст о дне Бориса и Глеба, после чего оставлено место. На нижних строках листа сделана приписка, о которой у А. В. Горского и К. И. Невоструева читаем: «... позднее приписано о чтении апостола и евангелия на сей день»²⁸. Этот почерк тоже древний, хотя и значительно отличается от основного почерка и почерка первой приписки. В целом он более крупный, буквы с общим наклоном вправо и гораздо менее красивы. У буквы *р* утончающийся хвостик. У буквы *л* линии полуovalов исходят не из одной точки с мачтами; полуovalы с мачтами соединяются покрытиями. Буква *з* имеет большую верхнюю часть. Правая часть буквы *к* смыкается с мачтой. Петли у *б*, *в*, *к*, *л*, *ѣ* более округлые, чем в основном почерке. Нет перечеркивания перекладин у *и*, *п* и других букв. Буква *ш* более закрытая сверху. Малый инициал *и*, находящийся на поле, сплошь киноварный (в основном тексте такие инициалы контурные). Титло не перечеркнуто, оба его конца загнуты вниз. Точки между словами находятся высоко. Знака конца нет. Отличается и написание слова *литоур(г)* с *оу*, тогда как в основном тексте всегда *литур(г)*.

²⁸ [А. В. Горский и К. И. Невоструев.] Указ. соч., стр. 252.

округлый и короткий, загнутый вперед хвост; ее средняя выступающая влево часть находится на уровне левого края верхней черты. Во второй приписке у з хвост более отвесный, средняя часть не доходит до уровня левого края верхней черты. В первой приписке у буквы м левая мачта и полуовал начинаются не из одной точки, а во второй — из одной. Во второй приписке много раз употреблено высокое т в виде \uparrow , \uparrow , высокое ѣ , чего нет в первой. Отсутствуют в первой приписке лигатуры, имеющиеся во второй (тр , нт). Киноварный инициал в в первой приписке имеет нижнюю петлю с острым углом справа внизу, а во второй приписке чернильные инициалы в написаны с петлей прямоугольной справа внизу. В первой приписке надстрочные знаки в слове *и́лиа* — черточки, во второй — точки (*и́лиа*). Наконец, в первой приписке написано *ахриеп(с)пъ* (с е), а во второй — *архиеп(с)пъ* (с к); ср. также *ахри* — в первой и *архи* — во второй.

На наш взгляд, разница почерков, которыми сделаны приписки на л. 281 об. о событиях, происшедших в разное время, свидетельствует о том, что они были написаны неодновременно. Это позволяет уточнить время написания самой рукописи, особенно его верхний предел; это необходимо сделать, потому что датировка У-330 производилась исследователями по-разному. А. В. Горский и К. И. Невоструев определили, что памятник «писан. . . в конце XII или начале XIII в.»³⁶ И. И. Срезневский относил написание рукописи ко времени после 1193 г.³⁷ Очевидно, вслед за И. И. Срезневским, Я. Трусович обозначил У-330 как памятник, написанный в 1193—1200 гг.³⁸ И. И. Срезневский обосновывает свою точку зрения тем, что последнее событие, о котором говорится в приписках на л. 281 об., произошло в 6701 (1193) г. Вспомним содержание приписок: в первой говорится об основании новгородского монастыря Благовещения в 6678 (1170) г. и о построении каменной церкви в 6687 (1179) г., а во

³⁶ [А. В. Горский и К. И. Невоструев.] Указ. соч., стр. 239.

³⁷ И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография. . . , стр. 158; Он же. Древние памятники. . . , стр. 72—73.

³⁸ Я. Трусович. Указ. соч., л. III и XV, № 30.

второй — о смерти архиепископов Илии в 6694 (1186) г. и Гавриила в 6701 (1193) г. Разновременность появления этих приписок позволяет думать, что первая из них была сделана до 1186 г., так как в ней еще не отражена смерть Илии, и что, следовательно, рукопись существовала еще до 1186 г. Предполагая, что эта приписка была сделана вскоре после построения церкви, приходим к выводу, что рукопись написана не позже 1179 г. Датировка И. И. Срезневского таким образом уточняется.

Труднее уточнить нижний предел времени написания У-330, но и здесь могут помочь указания приписок. Н. Н. Дурново писал: «Если приписки современны тем событиям, о которых в них говорится, то рукопись написана до 1170 г.»³⁹; в целом он относил памятник к XII в.⁴⁰ Обратимся снова к первой приписке. Представляется вполне обоснованным сделать из нее вывод о принадлежности рукописи новгородскому Благовещенскому монастырю, и это мнение укрепилось в литературе уже давно⁴¹. Конечно, в противоположность утверждению Филарета⁴², «ниоткуда не видно, чтобы самый устав был переведен для этого монастыря»⁴³, но логично предполагать, что устав был для этого монастыря переписан, так как новому монастырю был нужен устав.

Вероятнее всего, что Благовещенский монастырь был именно первым владельцем рукописи. Это косвенно доказывается и отсутствием других приписок, аналогичных указанным, но более ранних.

Таким образом, совокупность различных данных приводит к выводу, что рукопись У-330 написана около 1170 г. Этот вывод согласуется с выводом из палеографического анализа о написании рукописи во второй половине XII в. и уточняет его. У-330 должен быть датирован, следовательно, 70-ми годами XII в.

³⁹ Н. Н. Дурново. Введение... стр. 38.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ [А. В. Горский и К. И. Невоструев.] Указ. соч., стр. 270; Макарий. Указ. соч., т. III, стр. 59, 237; П. С. Казанский. Указ. соч., стр. 155; А. А. Покровский. Указ. соч., стр. 337.

⁴² Филарет. Указ. соч., стр. 157.

⁴³ [А. В. Горский и К. И. Невоструев.] Указ. соч., стр. 270; та же мысль и у П. С. Казанского (указ. соч., стр. 29).

Конечно, данные палеографического анализа рукописи должны быть сопоставлены и согласованы с данными лингвистического анализа текста. Н. Н. Дурново обнаружил сходство У-330 по ряду явлений фонетики и правописания с некоторыми памятниками, относящимися к самому концу XI и первой половине XII вв.⁴⁴ К. Менгес пришел к выводу, что «языковый материал нашего текста особенно отчетливо указывает на последние десятилетия XI или первые десятилетия XII вв.»⁴⁵ [перевод здесь и далее наш. — Д. И.]. Не вдаваясь в лингвистический анализ, поскольку настоящая работа является попыткой датировать У-330 на данных прежде всего палеографического анализа, скажем лишь, что эти выводы и на основании знакомства с языком У-330 не представляются бесспорными. Впрочем, К. Менгес не пытается датировать рукопись по палеографическим данным и в другой связи приводит деталь, свидетельствующую в пользу нашего предположения. Он пишет: «Из всех древнерусских письменных памятников форма букв У-330 имеет наибольшее сходство с буквами фресок новгородской церкви Спаса Нередицы, хотя они, датируемые 1191 г., вероятно, на целое столетие моложе, чем У-330»⁴⁶. Не правильнее ли предположить, однако, что фрески варварски разрушенной фашистами церкви Спаса Нередицы были отделены от У-330 гораздо меньшим временем?

Анализируя орфографию рукописи, следует отметить, что употребление тех или иных букв в У-330 отличается в большинстве случаев определенной последовательностью. Укажем прежде всего на дифференцированное употребление букв ѡ и ѡ: ѡ пишется после мягких согласных, ѡ — в начале слова и после гласных. Известно, что такое правописание характерно для древнерусских рукописей; в XII в. оно «почти вполне устанавливается»⁴⁷. Нарушения этого принципа в рукописи немногочисленны. Иногда в начале слова встречается ѡ, в этом случае

⁴⁴ Н. Н. Дурново. Русские рукописи XI—XII в. . . ., кн. VI, стр. 11, 22, 40—43, 60—61.

⁴⁵ К. Menges. Указ. соч., стр. 86.

⁴⁶ Там же, стр. 87 (в действительности 1199 г.).

⁴⁷ И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография. . . , стр. 160.

л обычно киноварное: **ако** 10 об., 16; 13, 5; 41 об., 17; 41 об., 18; при **ако** с киноварным же **а** 2, 17; 15 об., 3; 41 об., 23; **авишася** 18, 9; **авися** 132, 7; чернильное л в слове **ако** отмечено на л. 54, 13—14. Чаше пишется л после гласных: **ка** 3, 1; **ска** (3, 3); **дрюга** 11 об., 19; **сцена** 41 об., 3, особенно после и: **диак(и)** (2, 4; при обычном написании **диак(и)**), например 7 об., 14; **гѣни** (8 об., 3); **поклонени** 8 об., 18; **сѣяни** 11 об., 19; **прошени** 12, 5; **наоутри** 16 об., 4; **вѣскр(с)ни** 41 об., 2. Эти написания выступают наряду с обычным и преобладающим в этих случаях употреблением **а**, что видно из таких примеров: и **парми** и **прочая** **литу҃ргия** **постына** 10 об., 18; **за мъртвѣ** 13 об., 6 при **за мъртвѣ** 13 об., 8; **пороздъны** 41 об., 14 при **пороздъны** 41 об., 5. Буква **а** после согласного встречена в слове **мъногочастнѣ** 11 об., 16. Звук [а] после ж, ч, ц передается буквой **а**: **оужасъ** 25, 7; **оумножающася** 27 об., 7; **държати** 28 об., 18; **лежашемъ** 62 об., 6; **скрижалъхъ** 69, 5; **часть** 3 об., 9; **причащеникъ** 28, 17; **доучами** 28 об., 9; **обычи** 28 об., 17; **начаткъ** 67, 13; **вѣсловца** 37, 8—9; **лица** 39, 11; **оца** 48, 17. Но после ш, ц звук [а] передается буквой **а**: **положиша** 27 об., 3; **дша** 30 об., 6; **наша** 57, 16; **сѣвръшакъ(с)** 52, 18; **просвѣщахоуса** 31 об., 3; **вѣца** 126, 16; **пица** 204 об., 16 и т. п. Исключения единичны, но все же встречаются: **оустрашаше** 111, 23; **паццаницю** 33, 23; **кряцалася** 126, 17⁴⁸. Случаи написания **а** после ж, ч, ц не встретились.

Дифференцировано и написание букв **ѣ** и **ѣ**: буква **ѣ** пишется после согласных, а **ѣ** — после гласных и в начале слова. Но в начале иноязычных слов пишется **ѣ**: **в едомѣ** 1 об., 20; **ектени** 2, 3; **ѣа(г)** 3, 22 и во всей рукописи; **ѣрѣма** 4, 9; **ѣретику** 12 об., 8; **ѣхидьново** 26, 19; **ѣгюптанына** 162 об., 20; и др. То же видим в словах этого происхождения и после гласных: **нѣрѣомъ** 28, 21—22; **нѣр(с)лма** 68, 19—20; **архинѣрѣи** 91, 15. Иногда, однако, встречаются написания **ѣлма** — во всех случаях употребления этого слова, например, 248, 19 **ѣ** **единого** 38, 15—16 при **ѣдинъ** 1, 19, **ѣдиною** 59, 21 **ѣзерѣ** 165, 1. То же и в случаях **сѣ** **литу҃ргию** 15 об., 10

⁴⁸ Этих исключений не заметил К. Менгес (указ. соч., стр. 17).

прѣславское 196, 19; интересно третие же и патое и деватое 26 об., 13.

Буква **оу** ставится в любом месте слова. Неверно замечание И. И. Срезневского о правописании У-330: «Часто **у** написано вместо **оу**»⁴⁹. Иногда **оу** заменяется буквой **ѡ**; это наблюдается в конце или вблизи от конца строки: **прилагаѡмѡ** | 2 об., 13; **оубрѡ(с)** 191, 19; при **оуброу(с)** 191, 18; **нѡмен**: 127, 6; **бѡде(т)** 146, 23, но иногда и в середине строки: **по чинѡ** 35, 16; **сѡцю** 226 об., 6. После шипящих и **ц** звук [у] передается буквой **ю**. Дважды употреблена в рукописи для передачи звука [у] буква **ж**: **ѡж** 148, 4; **нераж|мѡнѡ** 206, 10—11. Оба раза **ж** стоит в конце строки и употреблен неэтимологически.

Буква **у** встречается в словах иноязычного происхождения и имеет различное звуковое значение. В словах **литургию** (10, 12 и всегда в этом слове), **студийский** 27, 9 и везде, кроме **стоу(д)** 68 об., 7, **студийстѣмь** — 237 об., 14, **алу(г)**, например: 190, 11; **селуньска(г)** 14, 18 при **селоуньска(г)** 179, 21 буква **у** обозначает, видимо, звук [у]. Отметим также написания **нунни** 169, заголовок; **нунни** 176, заголовок, но **нунла** 245, 1—2; **а(о)угоустѣ** 183, заголовок. Употребляется **у** и вместо буквы **ю**, которая пишется в других случаях в тех же самых словах: **мурносица(м)** 49, 12 при **мурносица** 49, 14; **мур.** 49, 18 при **муро** 49, 13; **егуп.** 156, 23 при **егуптанина** 162 об., 20. В ряде слов буква **у** употребляется в словах, которые позднее стали произноситься со звуком [и]: **нусьска(г)** 11, 18; **порфурою** 64 об., 11; **сумеона** 68, 8; **ермула** 131 об., 9. Наконец, иногда **у** обозначает губной согласный, который в других случаях передается буквой **в**: **ву(г)** 3, 22 и далее во всей рукописи (написание соответствует греческому написанию этого слова), но встречается и **ван(г)ни** — 27 об., 9. Сюда же относятся написания **леуги(т)** 67 об., 12; **генуарь** 121 об., заголовок; **феурарь** 140 об., заголовок; **флора** и **лаура** 192, 11—12.

Нередко в У-330 отсутствуют буквы **ѣ**, **ѥ** в конце слова, это отмечается не только в конце строк. В таких случаях после слова обычно ставится точка (как

⁴⁹ И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография. . . , стр. 159.

и после сокращенных слов вообще): по сем. | 2, 18; оу^скы^ншнх. 2, 16; подъяхом. 5, 3; не вывакт. 6 об., 6; образ.: 12, 22 и др. Без точки: праздни^к | 1 об., 9.

Буква *i* употребляется редко, но не всегда в конце строк: по с^ккончани^и | 7, 8; съ стр(х)амі | 10 об., 1; пзыці 20 об., 9; діако(н) 20 об., 17; ірмо(с) 21, 20; ісоу(с) 112 об., 10 и везде; но ісоу^соу — 114, 21.

Надстрочные знаки (преимущественно точки) ставятся обычно над буквами гласных, стоящими рядом в одном слове или соседних словах, чаще всего над одинаковыми: сло(в) андрѣѣ ѿ оу^скы^ншнх. | 2, 16; третійѣѣ 10 об., 16; ѿ ѿрѣомъ 28, 21: ѿ ѿр(с)лма 68, 19—20; хотащій 197, 13; ѿ ѿнѣмъ 231, 1; ѿ ѿставленіи ѿмъ 256, 9—10; ѿ ѿставѣ 273, 13; ѿ ѿстанцѣхъ 280, 4. Встречены, кроме точек, черточки: кѣрика (179, 20); вейдорѣмъ 196 об., 7.

Особо следует остановиться на случаях мены *ц* и *ч*. Написаний, отражающих эту характерную новгородскую черту, немного в рукописи, но наличие их свидетельствует о новгородском происхождении У-330: очю 67, 10; наричаемъ 48 об., 17; наричаемоѣ 223, 16; старь(ч) 143 об., 16; въ вѣина мѣсто 18 об., 5; при въ вѣина мѣсто — 18, 20; паве(ч)ринча 47 об., 20 при паве(ч)ринца — 48, 7; на коньчъ 62, 15—16 при на коньць — 70 об., 14; про-рнча^нникъ 70 об., 23—71, 1, но прирнча^неть(с) — 39, 6; прѣци 80, 17; сирѣ(ц) 260, 1; си(ц) рѣ(ц) 260, 7.

Таким образом и языковые данные (прежде всего доканье) подтверждают положение о том, что рукопись была написана в Новгороде.

У-330 принадлежал Благовещенскому монастырю, основанному в 1170 г. (этот монастырь находился на левом берегу Волхова у оз. Мячина и существовал до 1786 г.⁵⁰). Кроме рассмотренных выше приписок на л. 281 об., о принадлежности рукописи этому монастырю и в более позднее время свидетельствует приписка на л. 70, сделанная почерком XV в.; в ней говорится о поминальном обеде по основателям монастыря архиепископам Иване и Григории, т. е. Илии и Гаврииле. В 1652 г.

⁵⁰ А м в р о с и й. История российской иерархии, ч. III. М., 1811, стр. 359—361; В. В. З в е р и н с к и й. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. I. СПб., 1890, стр. 83.

наша рукопись вместе с большим числом других была привезена патриархом Никоном из Новгорода в Москву, в Патриаршую библиотеку⁵¹. После отказа от сана Никон пожертвовал в 1661 г. принадлежавшие ему рукописи и книги в Воскресенский монастырь, называемый Новым Иерусалимом (в Истре, под Москвой). Наша рукопись была в их числе, что следует из наличия на ней вкладной записи Никона. Эта запись, сделанная скорописью XVII в., находится на нижнем поле л. 1—22 (кроме л. 12, нижнее поле которого занято более ранней припиской). В описи 1675 г. наша рукопись записана так: «Устав писменной, Греческой, харатейной, в полдеств. (По нынешнему осмотру Словенской)»⁵². С этого времени рукопись окончательно вошла в состав Патриаршей (или, позже, Синодальной) библиотеки и отмечалась во всех последующих описях и описаниях этого собрания. В настоящее время в составе Синодального собрания рукопись хранится в отделе рукописей Государственного Исторического музея в Москве.

⁵¹ А. А. Покровский. Указ. соч., стр. 326; Н. П. Попов. О возникновении московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Оттиск из кн.: «Сборник статей, посвященных акад. А. С. Орлову». М., 1933, стр. 37; М. В. Щепкина и Т. Н. Протасьева. Сокровища древней письменности и старой печати. Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного Исторического музея. «Труды ГИМ». Памятники культуры, вып. XXX. М., 1958, стр. 13—14.

⁵² Опись книгам, поступившим в 1675 году в патриаршую Ризную казну, составленная справщиком монахом Евфимием. Издал В. Ундольский. М., 1847, стр. 15.